

Сюань Ичжи взял протянутый билет и, нахмурившись, переспросил:

— Что еще за «Вечеринка Первого облака»?

Гуань Цзиньяо буквально сиял от предвзятого восторга:

— Это аукцион, где выставляют первую ночь очаровательных юношей. Лот забирает тот, кто предложит самую высокую цену.

Сюань Ичжи: — ...

«И зачем мне, спрашивается, посещать подобные мероприятия?»

Цзиньяо, игнорируя его немой протест, продолжал всю расхваливать затею, подсовывая другу рекламный буклет:

— Ты только посмотри, здесь же одни писанные красавцы! Говорят, они даже предоставляют возможность лично убедиться в «чистоте» лота, осматривают всё — сверху донизу. И медицинские справки у них свежайшие, проверки каждую неделю.

Ичжи лишь обреченно промолчал.

— Никогда бы не подумал, что в провинции Нань всё настолько серьезно, — весело продолжал директор Гуань. — Видать, не зря говорят: «Небо высоко, а Император далеко». Граница рядом, самое место для процветания теневого бизнеса. По сравнению с этим Клуб «Хуанчэн-гэнь» — просто детский сад.

Собеседник снова нахмурился:

— Но это же незаконно.

— Там, где есть спрос, всегда найдется и «защитный зонт», — парировал Цзиньяо. — Насчет законности — тут и спорить нечего, чистой воды криминал. Но разве тебе не любопытно взглянуть, что они там на самом деле вытворяют? Пойдем, сами всё и увидим.

В конце концов Сюань Ичжи сдался и кивнул:

— Ладно, съездим, посмотрим.

«Если там и впрямь творятся грязные дела, — подумал он, — я позабочусь о том, чтобы это заведение получило заслуженный урок»

С этой мыслью мужчина машинально поправил свою серьгу. Маленькое украшение было не просто подслушивающим устройством — в него была вмонтирована миниатюрная камера. Заметив, что и Гуань Цзинъяо надел нечто подобное, он удивился:

— Ты проколол уши? Зачем вставил серьгу, не дождавшись, пока заживет? Для тебя она слишком велика, будет больно.

Сказав это, учитель Сюань вдруг почувствовал некоторую неловкость и прочистил горло, пытаясь скрыть смущение. Хозяин машины, впрочем, никакого подтекста не уловил.

— Да, великовата, — согласился он. — Болит прилично, но, думаю, скоро привыкну.

Сюань Ичжи: — ...

«Кажется, разговор принимает какой-то двусмысленный оборот»

Фразы звучали как-то подозрительно... возбуждающе. Ичжи снова кашлянул:

— Тогда не забудь сегодня вечером после... секса смазать всё мазью, чтобы не было воспаления и отека.

На этот раз даже Цзинъяо почувствовал, что беседа зашла куда-то не туда. Сглотнув, он решил списать всё на собственную испорченную фантазию и кивнул:

— Хорошо, я понял. В косметическом салоне мне уже дали специальную мазь.

«Слава богу, — пронеслось в голове у Цзинъяо, — наконец-то нормальный диалог»

Когда машина замерла у входа в отель, они переглянулись и, навалившись на руль, дружно расхохотались. Что за чушь они только что несли? Неужели им настолько не хватает мужского внимания?

Сюань Ичжи подумал, что двоим вдовствующим «омегам» и впрямь приходится непросто. Он понимал, что ему, возможно, тоже стоит как-то развеяться, но врожденная брезгливость не позволяла вступать в случайные связи. Даже после того как он своими глазами видел, как Хэй Фэн получил смертельное ранение, а Сяо Цянь предъявил ему официальное извещение о смерти от прежнего нанимателя, Ичжи и не помышлял о ком-то другом.

Любовь — такая вещь, что, испытав ее однажды, уже не разменяешься на суррогат. Пережив ту пронзительную боль разлуки, понимаешь: никто и никогда не сможет заменить того единственного.

Сидевший на заднем сиденье маленький «человек-инструмент» с недоумением взирал на двоих взрослых, ржавших как ненормальные. Он в очередной раз убедился, что нынешнее поколение родителей — существа крайне странные.

Едва Гуань Цзинъяо собрался проводить друга в отель, как на телефон пришло сообщение от управляющего Вана: «Господин, дом куплен. Желаете переехать немедленно или останетесь в отеле на ночь?»

Директор Гуань тут же набрал номер:

— Дядя Ван, дом уже наш?

— Да, — отозвался старина Ван. — Всё оформлено. Желаете заселиться прямо сейчас? Там есть всё необходимое, я уже нанял клининговую службу для уборки. Постельное белье закуплено и будет доставлено в течение часа. Покупка обошлась в семьдесят шесть миллионов, документы будут готовы не позднее понедельника. К слову, из всех вариантов этот — лучший, хоть и вышел на миллион дороже.

Миллионом больше, миллионом меньше — Цзинъяо было всё равно, денег у него теперь куры не клювали.

— Мы сейчас выезжаем, — распорядился он. — Пришли людей в отель, пусть заберут багаж.

Узнав адрес, мужчина повернулся к спутнику:

— Брат Сюань, может, сразу в новый дом?

— Конечно, как скажешь, — отозвался тот. Он искренне считал знакомство с Гуанем большой удачей.

Цзинъяо крутанул руль и направил автомобиль по адресу, указанному Ваном. Новый особняк располагался неподалеку от курортной зоны — и впрямь лицом к океану, в весеннем цвету. Директор остался в полном восторге: всего десять минут на велосипеде, и ты уже на пляже. При этом здание стояло на возвышенности, так что сырость от моря им не грозила. Впрочем,

предусмотрительный Ван всё равно закупил осушители воздуха, чтобы привыкшим к северному климату гостям спалось комфортно.

Больше всех радовался Цинь Чжэнь. Ему казалось чудом, что у них внезапно появился еще один дом, да к тому же больше прежнего. Цены на недвижимость в провинции Нань были чуть ниже, чем в коммерческом центре города Н, а обстановка — куда приятнее.

Гуань велел няне сводить малыша на пляж, строго-настрого запретив приближаться к воде. Никогда не стоит недооценивать детское любопытство — Чжэнь вполне мог решить доплыть до глубины, хотя плавать не умел совершенно. Впрочем, на вилле был небольшой бассейн площадью в двадцать квадратных метров, и Цзиньяо уже подумывал нанять инструктора.

— Я сам его научу, — предложил Сюань Ичжи. — В воде я чувствую себя абсолютно свободным.

Цзиньяо недоверчиво вскинул брови:

— Свободным в воде?

Заметив его сомнение, учитель улыбнулся:

— Как-нибудь продемонстрирую. Прошлые навыки никуда не делись, так что плавать я умею отлично. Даже лишившись ног, я могу двигаться в воде очень быстро.

Своему спасению в прошлом он был обязан именно этому: судно, на котором его перевозили, зашло в порт, и он под покровом ночи прыгнул за борт вместе с маленьким Сяо Линем. Ичжи несколько миль тащил за собой надувную лодку, пока силы не иссякли и он не потерял сознание. Он уже приготовился к смерти, когда его подобрал рыбак в Государстве Н. По иронии судьбы, тот оказался соотечественником, чья семья когда-то эмигрировала.

Директор Гуань снова подумал о том, что Сюань Ичжи наверняка был соратником Цинь Вэня. Иначе откуда такая феноменальная выучка, позволяющая плавать без ног? Вслух он лишь радостно воскликнул:

— Вот и чудесно! Плачу одному, а получаю учителей по двум предметам. Решено: уроки плавания для Цинь Чжэня на тебе.

Ичжи хотел было возразить, что даже три инструктора не разорили бы бюджет Цзиньяо, но промолчал. Его не покидало ощущение, что друг просто ищет повод поддержать его материально.

К сумеркам старина Ван по просьбе хозяина раздобыл мангал. Какой же отдых у бассейна без морепродуктов на гриле? Управляющий нашел лучших поставщиков: огромные лобстеры, осьминоги, свежайшие морские ежи — всё было высшего качества.

Цзиньяо разжег угли, Ван откупорил бутылку красного вина — вечер обещал быть великолепным. Глава студии «Фанцунь» не удержался и выложил фото в соцсети, чем довел до иступления двоих оставшихся дома старших сыновей. О кулинарных талантах «дяди Гуаня» легенды ходили не зря. Даже участники его отряда «Овощных тыкв-горлянок» засыпали его сообщениями, жалея, что вместо такого пира им приходится торчать в зимних тренировочных лагерях для будущих наследников корпораций.

«Завидую я этим детишкам, у которых будущее обеспечено с рождения», — подумал Цзиньяо, подкладывая самый нежный кусочек лобстера в тарелку Цинь Чжэню. Самому же ему оставалось только надеяться на собственную предприимчивость и умение добывать деньги.

Сюань Ичжи, глядя на гору деликатесов перед собой, всерьез опасался за свою фигуру. То ли питание стало слишком калорийным, то ли просто покой шел на пользу, но ему казалось, что его бедра даже немного округлились.

— Брат, ешь больше! — продолжал радушно потчевать его Цзиньяо. — Совсем себя не жалеешь.

Пришлось подчиниться. Под опекой друга он чувствовал себя ребенком, которого любящая мать заставляет доедать обед. Наевшийся до отвала Цинь Чжэнь, сверкая замасленными щеками, в одних трусишках сиганул в мелкую часть бассейна.

«Ну всё, — вздохнул Цзиньяо, — воду в бассейне придется менять»

Первый день в провинции Нань прошел замечательно. Но следующий обещал быть еще лучше.

После роскошного барбекю наступило время блаженного отдыха. Зима в этих краях была настолько мягкой, что это было идеальное место, чтобы «зимовать». Если на севере Цзиньяо лишний раз носа не высовывал из натопленного дома, то здесь ему хотелось проводить на улице каждую минуту.

Сюань Ичжи тоже впервые за долгое время позволил себе расслабиться и проспал одиннадцать часов кряду. Увидев в окне полуденное солнце, он не поверил своим глазам — с ним такого не случалось с самого совершеннолетия. Это было лучшим доказательством того, насколько спокойно и надежно он чувствовал себя рядом с Гуань Цзиньяо.

Цзиньяо не стал его будить, позволив проспать до одиннадцати. Хотя, честно говоря, он и сам

только-только поднялся. Цинь Чжэнь тоже проснулся лишь к полудню. Пока управляющий кормил ребенка завтраком, переходящим в обед, мужчина неспешно занимался утренними процедурами.

Сюань Ичжи в шелковой пижаме замер в дверях, лениво потягиваясь. Цзиньяо, со щеткой во рту, усмехнулся:

— Картина «Красавец после пробуждения».

— Уже полдень, какое там пробуждение... — пробормотал Ичжи сонным, хриловатым голосом.

— Тогда «Красавец, соизволивший встать», — поправил директор, выплюнув пену.

Ичжи беспомощно улыбнулся:

— Ты вчера ничего не подсыпал в морепродукты? Успокоительного, например? Я вырубился мгновенно.

— Исключено на сто процентов. Просто признай: у твоего брата Яо аура умиротворяющая.

Друг вынужден был согласиться.

— Мне нужно как-то по-особенному одеться, чтобы сопровождать тебя на твои... поиски утех?

Цзиньяо окинул взглядом Сюаня, который был прекрасен даже без всяких украшений, и решительно кивнул:

— Обязательно! Я уже велел Вану закупить для нас лучшие костюмы. Вечером мы должны сиять, как павлины, и затмить всех... парней в округе!

Сюань Ичжи лишь покачал головой, так и не поняв, собирается ли Цзиньяо снимать эскорт или сам решил податься в модели.

Пока управляющий Ван занимался покупками, друзья перекусили. Цинь Чжэнь, уже успевший подкрепиться, убежал играть в сад — старина Ван распорядился обустроить там для него целую песочницу.

В два часа дня прибыл стилист, который принялся колдовать над их образами. Тот, кто не знал цели их визита, мог бы подумать, что они готовятся к дебюту на большой сцене. Лишь к вечеру

Гуань Цзинъяо, удовлетворенный результатом, выпорхнул из дома вместе с другом, разодетый словно яркий павлин.

Директор не забыл и о безопасности, велел Вану нанять несколько крепких телохранителей. В заведениях подобного рода статус подчеркивается размахом.

И вот, когда его роскошный спорткар припарковался у входа в клуб, а распорядитель с целой свитой официантов бросился их встречать, Цинь Вэнь и Хэй Фэн как раз обходили территорию.

Вэнь протер глаза. Потом еще раз. Потом с силой потер свою загрированную темную кожу, пытаясь убедиться, что это не галлюцинация.

<http://bllate.org/book/15817/1439821>